

— Проиграть — какой в этом смысл? — с уверенностью заявил Чи Сяо. — Смысл соревнований — побеждать.

Лу Кунь засмеялся, не спеша возражать, он лишь заметил:

— Это слишком по-подростковому.

— Ничуть, — настаивал Чи Сяо. — Разве тренировки команды не ради победы? Победа — это главный смысл, а процесс лишь путь к ней.

Лу Кунь убрал улыбку с лица и спросил:

— А что тебе приносит победа?

— Удовлетворение, радость, чувство достижения, в общем, что-то в этом роде, — без колебаний ответил Чи Сяо.

— А процесс? — снова спросил Лу Кунь.

— Наверное, ускоряет мою смерть, — пожал плечами Чи Сяо, будто это не имело значения.

Лу Кунь долго молчал, прежде чем снова заговорил:

— Я не ожидал, что ты так думаешь. Ты считаешь, что играть в игры скучно, это пытка?

— Если всё идёт гладко, то нет, — ответил Чи Сяо.

Лу Кунь понял: если всё идёт хорошо, то он летает на крыльях, но если сталкивается с более сильным противником, то сразу сдаётся. Это обычные человеческие эмоции, но Чи Сяо сдаётся ещё до начала, словно боится поражения как волка, или же он слишком привык к лёгким победам и не может вынести даже малейшего препятствия. Задумавшись об этом, он заинтересовался прошлым Чи Сяо. В принципе, парню всего лишь чуть больше десяти лет, и его прошлое вряд ли может быть сложным. Лу Кунь знал, что Чи Сяо не местный, он один, без дела, и родители о нём не заботятся, что странно. Ранее он упоминал, что сбежал из дома. Лу Кунь со сложным выражением взглянул на Чи Сяо, думая, неужели он действительно сбежал?

Лу Кунь покачал головой и сказал:

— Даже детсадовцы знают, что нужно подниматься там, где упал.

— Но если знаешь, что впереди яма, зачем туда прыгать? — спросил Чи Сяо.

— Это разные вещи.

— Это одно и то же.

Они смотрели друг на друга, ни один не уступал.

Лу Кунь спокойно произнёс:

— Перед тобой не яма, а уже обрыв.

Чи Сяо промолчал, лишь упрямо смотрел на Лу Куня. В его взгляде читалась неуверенность перед сильным соперником, но при этом он фанатично придерживался своего мнения. Лу Кунь

искренне надеялся, что парень будет меньше сомневаться в своих подростковых идеях и больше верить в свои силы.

— Будь осторожен, не упади, обрыв ты не обойдёшь, — сказал Лу Кунь, похлопав его по плечу, и, повернувшись, вошёл внутрь.

Только что выйдя с балкона, он остановился, полуобернувшись, и с улыбкой добавил:

— Не ври, что игра скучна, ты явно получаешь удовольствие.

Чи Сяо всё ещё молчал, неясно, лень ли ему было спорить, или он просто согласился.

Кроме них, все остальные находились на первом этаже, поэтому на втором этаже в коридоре не горел свет. Лишь слабый свет от фонаря под козырьком балкона проникал сквозь стеклянную дверь, отражаясь на полу. Тени деревьев снаружи тянулись вглубь коридора, пока не сливались с темнотой.

Когда Лу Кунь уже почти дошёл до лестницы, Чи Сяо наконец произнёс:

— Ты тоже?

Лу Кунь не отреагировал, и тогда Чи Сяо громче крикнул в его сторону:

— Ты же тоже, да?

Тот, к кому он обращался, наконец остановился, обернулся и помахал ему рукой.

Один стоял в тени, другой — против света, и оба не могли разглядеть выражения лиц друг друга. Они словно замерли в коридоре, наполненном тусклым светом, будто ожидая или противостоя друг другу.

Дождь, подхваченный внезапным порывом ветра, словно подталкивал Чи Сяо уйти отсюда.

Иди, Скрытый в шуме ветра.

Они стояли неподвижно на разных концах коридора, но казалось, будто это L.kong и Скрытый в шуме ветра замерли в противостоянии на маленькой арене, атакующий и защитник.

Вперёд, Скрытый в —

Но ветра не было.

Звук дождя поглотил всё.

Лишь услышав стук подошв по полу, Чи Сяо осознал, что побежал к Лу Куню, не медля, а действительно побежал —

Почему?

Он начал замедляться, пока не остановился перед Лу Кунем.

Чи Сяо не понимал, зачем он это сделал, с самого начала не понимал.

Зачем бежать к Лу Куню? Покачал головой.

Зачем говорить всё это? Покачал головой.

Зачем согласился вступить в команду Sight? Покачал головой.

...

Зачем выбросил Десятый меч Скрытого в шуме ветра?

Ответ был —

— Просто побеждать, разве не так?

— Но ты проиграл.

Мелкие звуки информации были раздавлены тяжёлой, как жернова, головой, превратившись в пыль, которая засыпалась в песочные часы, отсчитывающие время поражения. Маленькое «я», которое стыдилось смотреть в лицо неудачам, было придавлено страхом перед поражением —

Зачем быть мечником?

Покачал головой. Не качай головой.

Отвечай. Быстрее отвечай!

Казалось, что-то прорастало, пробиваясь сквозь то, что он не мог преодолеть, стремительно поднимаясь к недостижимым высотам —

Мечник, Скрытый в шуме ветра.

Сам, заключённый в семени надежды, пробился сквозь то, что раньше его сдерживало, и вошёл в узкое горлышко песочных часов —

Мечник! Скрытый в шуме ветра.

Песочные часы начали переворачиваться. Всё, что раньше его побеждало, теперь будет отсчитывать время до его триумфа.

Лу Кунь засмеялся. Не просто улыбнулся, а действительно выдохнул с лёгкостью и радостью.

Он ответил:

— Конечно, я тоже.

Свет с нижнего этажа поднимался по лестнице, но остановился на середине. Чи Сяо стоял у стены, перед ним был Лу Кунь. В темноте его сердце вдруг забило с непонятным волнением, и он невольно слегка отклонился назад, опершись на стену.

Лу Кунь приблизился к нему, поднял руку и провёл мимо его плеча. Мужское тепло и дыхание приближались, Чи Сяо прижал ладони к стене, широко раскрыв глаза, хотя в темноте он видел лишь неясный силуэт.

Затем Лу Кунь нашёл выключатель на стене рядом с ним и включил свет.

Чи Сяо: «...»

— Почему у тебя уши покраснели?

— А? — Чи Сяо открыл рот.

Снизу Мо Да позвал их:

— Идите есть арбуз!

Юноша на мгновение замер, а затем, словно спасаясь бегством, с громким топотом спустился по лестнице.

Он побежал вниз и столкнулся с Мо Да, который как раз собирался подняться. Увидев его растерянный вид, Мо Да с удивлением спросил:

— Что с тобой?

Чи Сяо не ответил, спустился по лестнице и свернул в сторону столовой. Мо Да подумал, что не нужно так торопиться за арбузом.

Лу Кунь тоже спустился, и Мо Да, посмотрев в сторону, куда ушёл Чи Сяо, и на Лу Куня, не удержался от вопроса:

— Что... что случилось?

Ранее, когда Чи Сяо спрашивал, где Лу Кунь, Мо Да подумал, что это из-за дневного инцидента, но они пробыли наверху так долго, а Чи Сяо сбежал вниз в таком странном состоянии, что всё казалось подозрительным.

Лу Кунь покачал головой.

Они вместе вернулись в столовую, где Чи Сяо сидел, ожидая арбуза, будто ничего не произошло.

Неизвестно, действительно ли всё в порядке или он просто притворяется, Мо Да подумал об этом, взглянув на Лу Куня, и тот слегка покачал головой. Мо Да понял, что больше не стоит спрашивать.

Когда Мо Да задал вопрос, Лу Кунь, хотя и покачал головой, в душе всё же понимал, но он промолчал, потому что это было трудно объяснить.

Сегодняшний арбуз явно был нарезан Чжоу Ичжэ. В клубе обычно было всего пять-шесть человек, и он всегда нарезал по количеству присутствующих, что было очень удобно. Хотя арбуз был не очень большим, для тех, у кого рот не такой большой, как у Чжоу Ичжэ, шестая часть могла показаться немного сложной. Шесть больших кусков арбуза были поданы, и Чжоу Ичжэ с большим ртом сразу же взял свой кусок. Чэнь Сиюань, как обычно, пожаловался, а затем пошёл за ножом. Когда он вернулся с ножом, Чи Сяо уже начал есть арбуз, не обращая на это внимания, и Чэнь Сиюань не стал вмешиваться.

Манера есть, конечно, зависит от привычек, но часто форма самой еды также играет важную роль. Например, арбуз, нарезанный Чжоу Ичжэ в его характерной манере, даже для него самого, с его большим ртом, было легко есть, но это выглядело не очень эстетично. А Чи Сяо выглядел ещё смешнее, словно поросёнок, копошившийся в корыте.

Мо Да сидел рядом с Чи Сяо, наблюдая, как он борется с арбузом.

Определённо что-то произошло, неужели его отругали? Мо Да всё больше склонялся к этому мнению. Лу Кунь уже дал понять, что не стоит вмешиваться, но смотреть, как Чи Сяо ест арбуз, было неловко, поэтому он спросил:

— Тебе правда не нужно ещё раз нарезать арбуз?

<http://bllate.org/book/16184/1451764>